

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. М. Сеницын

Советское государство с честью выдержало всестороннюю проверку Великой Отечественной войной. Советский общественный и государственный строй явился основой незыблемости советского тыла и главным источником боевой мощи Советской Армии. Он дал возможность наиболее полно и рационально использовать все ресурсы страны для организации слаженного и быстро растущего военного хозяйства и бесперебойного снабжения фронта всем необходимым.

Как указывал И. В. Сталин в речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа 9 февраля 1946 г., победа Советского Союза в Великой Отечественной войне означала победу советского общественного строя, советского государственного строя, советских Вооруженных Сил. Советское государство неразрывно связано с народом. В трудное время войны глубоко народный характер Советского государства обнаружился с особой силой. Советское государство, руководимое коммунистической партией, смогло успешно вести гигантскую военную, хозяйственную, организационную, воспитательную работу, потому что вся его деятельность опиралась на поддержку миллионов советских людей. За осуществление мероприятий коммунистической партии и Советского государства активно боролись широкие массы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции.

В годы войны существенно изменилось соотношение функций социалистического государства. Если в условиях мирного развития страны основной функцией Советского государства была хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная, то в период войны на первый план выдвинулась функция обороны страны. Хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа Советского государства была направлена на борьбу против вражеского нашествия, на обеспечение полной победы над врагом. Великая Отечественная война, указывал М. И. Калинин, «подвергла жестокому испытанию не только отдельных людей, но и весь государственный организм в целом — его учреждения, предприятия, организации и в особенности Советы, как местные органы государственной власти»¹.

В выступлении по радио 3 июля 1941 г. И. В. Сталин от имени коммунистической партии и советского правительства призвал советских людей мобилизоваться, перестроить всю свою работу на военный лад, подчинив все интересам фронта и задачам разгрома врага. И. В. Сталин напомнил ленинские заветы: «Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должна быть храбрость,

¹ М. И. Калинин. Работа Советов в условиях войны. «Известия», 30 мая 1943 года.

отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза»².

Чтобы разгромить фашистских агрессоров, необходимо было организовать во все возрастающих размерах выпуск танков, самолетов, орудий, минометов, противотанковых ружей, пулеметов, автоматов, винтовок, снарядов, мин, патронов и многих других видов вооружения и боеприпасов. Нужно было бесперебойно снабжать продовольствием и обмундированием многомиллионную армию. Советское государство не могло бы успешно решить эту задачу без предварительной всесторонней подготовки страны к активной обороне. Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства создали могучую экономическую базу Советского Союза, которая была использована для ведения войны.

В течение первых 3—4 месяцев войны советская промышленность была в основном переведена на военное производство, а вся советская экономика в течение года перестроена на военный лад. В гигантских масштабах проводилась эвакуация промышленных предприятий из прифронтовой полосы в глубокий тыл. За несколько месяцев в тыл было эвакуировано более 1300 крупных промышленных предприятий. Только с июля по декабрь 1941 г. железными дорогами было перевезено около 1500 тыс. вагонов различных грузов, эвакуируемых на Урал и в Сибирь. Эвакуированные предприятия в исключительно короткие сроки возобновляли производство на новых местах. Одновременно в тыловых районах широким фронтом велось строительство новых предприятий.

Партийные, государственные, профсоюзные органы в дни войны развернули огромную работу, направленную на повышение производительности труда, снижение себестоимости и увеличение выпуска продукции. На предприятиях еще шире распространилось социалистическое соревнование и стахановское движение, развернулась борьба за улучшение технологии производства и проведение строжайшего режима экономии. Могучий трудовой подъем охватил массы рабочего класса.

Огромная работа велась в годы войны в области сельского хозяйства. Партийные и советские органы, опираясь на инициативу и самостоятельность колхозного крестьянства, добивались увеличения производства продовольственных и технических культур в тыловых районах, стремясь возместить потери, связанные с временной утратой значительных посевных площадей. В течение первого года войны посевные площади на сопоставимой территории увеличились на 3 млн. 600 тыс. гектаров.

Советское правительство в трудных условиях войны всемерно укрепляло государственный бюджет. Война потребовала колоссальных расходов. Уже в первый ее период на оборону страны было израсходовано около 200 млрд. рублей. Между тем резко сократились поступления по наиболее важным источникам дохода. Так, вследствие сокращения товарооборота почти на одну треть уменьшились поступления по налогу с оборота и отчисления от прибылей. Несмотря на это, Советское государство смогло в годы войны неуклонно увеличивать расходы на финансирование военных нужд и дальнейшее развитие народного хозяйства.

Новые задачи, диктовавшиеся войной, вызвали значительную перестройку советского государственного аппарата. Он приобрел в дни войны еще большую гибкость и оперативность. Работа одних государственных органов была свернута, других, наоборот, расширена. Наряду с обычными государственными органами были созданы временные чрезвычайные

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат. 1952, стр. 13—14.

государственные органы. На некоторых сторонах их деятельности мы и остановимся в настоящей статье.

Грозная опасность, нависшая над Советским государством в связи с вражеским нашествием, потребовала создания чрезвычайного органа, который сосредоточил бы в своих руках всю полноту власти в государстве. 30 июня 1941 г., на девятый день войны, Президиум Верховного Совета СССР совместно с Центральным Комитетом коммунистической партии и Советом Народных Комиссаров СССР принял решение о создании Государственного Комитета Оборона СССР. В речи 3 июля 1941 г. И. В. Сталин сообщил народу, что в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу создан Государственный Комитет Оборона, в руках которого сосредоточивается вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Оборона, говорил И. В. Сталин, приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг коммунистической партии для поддержки Советской Армии и для разгрома врага³.

Коммунистическая партия и советское правительство поставили во главе Государственного Комитета Оборона Иосифа Виссарионовича Сталина, и в течение всей войны Сталин руководил им. В состав Государственного Комитета Оборона вошли В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, а несколько позже — А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Н. А. Булганин.

Государственный Комитет Оборона мобилизовал все силы народов СССР на отпор врагу, вероломно нападшему на Советскую Родину. В руках Государственного Комитета Оборона была сосредоточена вся полнота власти в государстве. Его решения и распоряжения были обязательны для всех учреждений и организаций, как партийных, так и советских, а также для всего населения страны.

Деятельность Государственного Комитета Оборона была чрезвычайно многообразной. Комитет занимался организацией вооруженного отпора врагу, налаживанием работы промышленности, транспорта, сельского хозяйства, вопросами снабжения продовольствием населения и армии, заготовками угля, торфа, дров, новым строительством, подготовкой резервов для фронта, распределением рабочей силы по производственным объектам, подготовкой трудовых резервов и многими другими важными вопросами. Так, 18 сентября 1941 г. Государственный Комитет Оборона опубликовал постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»⁴, 19 октября 1941 г. было принято постановление о введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения⁵. 20 ноября 1941 г. было опубликовано постановление Комитета о порядке присвоения очередных воинских званий начальствующему составу действующих армий⁶. Во второй половине 1942 г. состоялось решение Государственного Комитета Оборона о неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне⁷. По заданию Государственного Комитета Оборона в стране велось строительство различных промышленных предприятий, железных дорог, шахт, электростанций (были построены и сданы в эксплуатацию Челябинский трубопрокатный⁸, Красноярский машиностроительный, Владимирский тракторный заводы и др.).

Постановления Государственного Комитета Оборона, как правило, адресовались непосредственно органам государственной власти и управления, совнаркомам союзных и автономных республик, исполнительным комитетам областных и краевых Советов депутатов трудящихся, различ-

³ См. там же, стр. 17.

⁴ «Известия», 18 сентября 1941 года.

⁵ «Известия», 21 октября 1941 года.

⁶ «Красная звезда», 20 ноября 1941 года.

⁷ «Известия», 22 ноября 1942 года.

⁸ «Известия», 19 января 1944 года.

ным правительственным учреждениям и управлениям, наркоматам и комитетам, ведомствам и предприятиям. В этих постановлениях давались конкретные задания, указывалось, кто и в какие сроки должен их выполнить. В отдельных случаях, когда этого требовала обстановка, Государственный Комитет Обороны расширял некоторые права органов государственного управления и отдельных государственных учреждений.

Особенно большая работа была проведена Государственным Комитетом Обороны по увеличению выпуска оборонной промышленностью вооружения, боеприпасов и снаряжения. Известно, что одной из причин временных неудач Советской Армии на фронте в первые месяцы войны было недостаточное количество танков и самолетов. Государственный Комитет Обороны уже в самом начале войны поставил перед танкостроителями и самолетостроителями трудную задачу — в несколько раз увеличить выпуск танков и самолетов и тем самым ликвидировать количественное превосходство фашистских войск по этим видам вооружения. Работу по налаживанию производства танков возглавил заместитель председателя Государственного Комитета Обороны В. М. Молотов. Под руководством В. М. Молотова танкостроители успешно выполнили задание. Уже на втором году войны Советская Армия стала получать на вооружение танки в достаточном количестве. В среднем танковая промышленность в течение последних трех лет войны производила ежегодно более 30 тыс. танков, самоходок и бронемашин. Большая работа была проделана Государственным Комитетом Обороны в области усиления производства самолетов, орудий и минометов, а также боеприпасов. Вопросами снабжения фронта продовольствием, горючим, вещевым имуществом занимался член Государственного Комитета Обороны А. И. Микоян.

Государственный Комитет Обороны осуществлял свои мероприятия не только через советские и партийные органы, но и через своих уполномоченных на местах. Уполномоченные ГКО имелись в союзных и автономных республиках и областях. В отдельных случаях в места, которым угрожала опасность, выезжали члены Государственного Комитета Обороны.

Во второй половине октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о создании городских комитетов обороны в городах, расположенных в непосредственной близости к фронту. Городские комитеты обороны также являлись чрезвычайными органами, в руках которых сосредоточивалась вся полнота власти в данном городе, районе или области. Городские комитеты обороны направляли всю работу советских, партийных и общественных организаций, все усилия трудящихся данного города, района или области на помощь фронту, на организацию обороны и соблюдение строжайшего порядка. Городские комитеты обороны были ответственны непосредственно перед Государственным Комитетом Обороны и были связаны с военными советами фронтов, от которых часто получали боевые задания.

В состав городских комитетов обороны, как правило, входили представители партийных, советских и военных органов, что значительно облегчало руководство работой всех организаций города, области или района.

Городские комитеты обороны были образованы в Севастополе, Сталинграде, Туле, Ростове, Мурманске и некоторых других городах. Оборонной крупнейшей городов Советского Союза — Москвы и Ленинграда — руководил непосредственно Государственный Комитет Обороны.

Городским комитетам обороны предоставлялись широкие полномочия по обороне города. Они имели право объявить город на осадном положении; производить переселение жителей из одних районов в другие; давать промышленным предприятиям специальные задания по вы-

пуску различных видов вооружения, боеприпасов и снаряжения; организовать народное ополчение и истребительные отряды; производить мобилизацию населения, а также различного вида транспорта на строительство оборонительных рубежей вокруг города и баррикад в самом городе; разрабатывать специальные планы по рассредоточению в городе продовольственных запасов, по созданию неприкосновенных фондов.

Уже на второй день после образования, 22 октября 1941 г., Тульский городской комитет обороны вынес постановление о строительстве вокруг города оборонительных укреплений и о мобилизации на эти работы городского населения. Комитет совместно с военным командованием разработал подробный план обороны города, согласно которому весь город был разбит на несколько строго разграниченных боевых участков, во главе которых были поставлены секретари районных комитетов партии. На дальних и ближних подступах к городу были намечены главные узлы сопротивления. 26 октября 1941 г. в связи с приближением фронта городской комитет обороны объявил Тулу на осадном положении. Поддержание строжайшего революционного порядка в городе и пригороде было возложено на военного коменданта Тулы, члена городского комитета обороны. Ему поручалось «всех нарушителей революционного порядка привлекать к строжайшей ответственности и предавать суду военного трибунала.

Провокаторов, шпионов, злостных распространителей слухов и других агентов врага расстреливать на месте»⁹.

Согласно постановлению комитета обороны, в самом городе приступили к строительству баррикад и противотанковых препятствий, а на окраинах рыли окопы, возводили блиндажи. По решению городского комитета обороны в октябре 1941 г. в Туле был сформирован рабочий полк, который на 50% состоял из коммунистов и комсомольцев. Когда фашистские войска подошли к городу, Тульский рабочий полк принимал активное участие в защите города.

В тяжелые дни осады комитет обороны повседневно занимался вопросами снабжения населения продовольствием и товарами. Для спасения жизни и имущества трудящихся комитет 18 ноября 1941 г. постановил переселить несколько тысяч человек с окраин города, где проходила передовая линия обороны, в другие, менее опасные и необстреливаемые районы. По мере освобождения оккупированных фашистскими войсками районов Тульский городской комитет обороны восстанавливал в них органы государственной власти и управления.

Огромную работу за время своего существования проделал Сталинградский городской комитет обороны, созданный 23 сентября 1941 года. В его подчинении в отличие от некоторых других комитетов обороны находились образованные в тот же день Астраханский и Камышинский городские комитеты обороны. Сталинградский городской комитет обороны, став руководящим центром всех советских, партийных и общественных организаций города, был организатором важных мероприятий по обороне волжской твердыни. В октябре 1941 г. по решению Государственного Комитета Обороны в Сталинградской области началось строительство оборонительных рубежей, вначале на дальних, а затем на ближних подступах к городу. Это строительство приняло огромные размеры. Уже через месяц на сталинградских оборонительных рубежах работало 70 тыс. человек, а к январю 1942 г.— 195 тыс. человек. Строительство обслуживали 516 автомашин, 478 тракторов и более 5 тыс. подвод¹⁰. Строительство оборонительных сооружений продолжа-

⁹ «Из документов Тульской парторганизации». «Партийное строительство», 1942. № 17—18, стр. 10, 12.

¹⁰ М. А. Водолагин. Сталинград в Великой Отечественной войне. Сталинград. 1949, стр. 96.

лось до приближения к Сталинграду фронта. За это время населением под руководством комитета обороны было построено 2 850 км всевозможных укреплений, 1 170 км противотанковых рвов, 85 тыс. огневых точек, 125 тыс. стрелковых окопов и укрытий¹¹. Первого сентября 1942 г. Сталинградский городской комитет обороны принял постановление о дополнительном сооружении баррикад в городе¹². Одновременно строились дополнительные паромные переправы через Волгу, прокладывались новые железнодорожные ветки и шоссейные дороги, которые в дни обороны сыграли важную роль. По этим дорогам и переправам в осажденный Сталинград доставлялись продовольствие, боеприпасы, подходило пополнение. Все необходимое оборудование и инструменты для строительства оборонительных сооружений изготовлялись по заданию городского комитета обороны непосредственно на предприятиях города, где было налажено производство железобетонных дзотов, металлических пулеметных и противоосколочных колпаков, противотанковых ежей, колючей проволоки, мин и многих других средств обороны. В то же время предприятия выпускали танки, орудия, минометы, автоматы, изготовляли снаряды, гранаты, взрывчатые вещества, строили бронепоезда.

Большая работа была проделана комитетом обороны, при непосредственном и активном участии органов государственной власти и управления, по переселению части городского населения из Сталинграда. С 23 августа по 28 октября 1942 г. из Сталинграда было вывезено 333 тыс. человек вместе с их имуществом. В эти же дни в ряды действующей армии влилось 75 тыс. сталинградцев¹³. Еще в середине 1941 г. по решению Сталинградского областного комитета партии и Исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся в городе было начато формирование корпуса народного ополчения в составе кавалерийской и стрелковой дивизий, танкового батальона, ардивизиона и минометной роты. Позже городской комитет обороны создал еще несколько воинских формирований. Все они принимали активное участие в обороне города.

Сталинградский городской комитет обороны проводил большую работу по организации охраны военных объектов, по вылавливанию засылаемых врагом шпионов и диверсантов и по борьбе с распространителями всевозможных ложных слухов. Из рабочих и колхозников были созданы специальные отряды для охраны передвижения судов по Волге. Эти отряды спасли десятки различных пароходов. Когда враг вторгся в пределы самого города, городской комитет обороны призвал население покрыть все улицы города баррикадами, превратить каждый квартал, каждую улицу в неприступную крепость. «Все на строительство баррикад! — говорилось в воззвании. — Все, кто способен носить оружие, на баррикады, на защиту родного города, родного дома»¹⁴. По призыву городского комитета обороны на защиту Сталинграда встали многие тысячи советских патриотов, и они помогли частям Советской Армии отстоять город и разгромить врага.

Государственный Комитет Обороны и городские комитеты обороны полностью оправдали свое назначение. Они способствовали превращению страны в единый боевой лагерь и организации разгрома врага. С окончанием войны эти чрезвычайные органы были повсеместно упразднены.

¹¹ А. Ч у я н о в. Сталинград — город боевых традиций. «Партийное строительство», 1945, № 9—10, стр. 63—64.

¹² «Из документов героической борьбы за Сталинград». «Партийное строительство», 1943, № 3, стр. 23.

¹³ А. Ч у я н о в. Указ. соч., стр. 66.

¹⁴ «Партийное строительство», 1943, № 3, стр. 24.

Оборона страны потребовала создания новых центральных государственных учреждений. Так, в первые же месяцы войны был образован Народный комиссариат танковой промышленности СССР. На протяжении всей войны он успешно руководил танковой промышленностью, снабжая фронт по заданиям Государственного Комитета Обороны необходимым вооружением. Наркомат танковой промышленности был упразднен после окончания Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 октября 1945 года.

В конце ноября 1941 г. на базе Народного комиссариата общего машиностроения был организован Народный комиссариат минометного вооружения. Продукция минометной промышленности имела важное значение для боевых действий Советской Армии. Известно, что минометная промышленность за период 1942—1944 гг. ежегодно производила в среднем до 100 тыс. минометов¹⁵.

Большую работу по укреплению тыла вели созданные в военные годы при Совете Народных Комиссаров СССР и советах народных комиссаров союзных республик различные временные управления, комитеты, бюро и другие учреждения.

В первые же дни войны в Советскую Армию были призваны миллионы советских людей, в том числе сотни тысяч квалифицированных рабочих. Ушли на фронт защищать свою Родину миллионы колхозников. Все это привело к значительному сокращению численности рабочей силы, в том числе и квалифицированной. В условиях войны перед Советским государством встала задача мобилизации, обучения и распределения рабочей силы в народном хозяйстве.

Пополнение рабочей силой промышленности, транспорта, новостроек и сельского хозяйства шло в основном за счет мобилизации трудоспособного населения города и деревни, мужчин и женщин. На девятый день войны, 30 июня 1941 г., при Совете Народных Комиссаров СССР был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы. В Комитет вошли представители Совета Народных Комиссаров СССР, Госплана СССР и Народного комиссариата внутренних дел. Комитет рассматривал поступающие в правительстве от предприятий и новостроек запросы на рабочую силу и на основании указов Президиума Верховного Совета СССР и постановлений Совета Народных Комиссаров СССР и Государственного Комитета Обороны давал распоряжения о мобилизации и распределении рабочей силы для оборонных нужд, обязательные для всех народных комиссариатов и ведомств, а также для республиканских, областных и краевых органов государственной власти.

При советах народных комиссаров союзных и автономных республик (кроме РСФСР), а также при исполнительных комитетах областных и краевых Советов депутатов трудящихся в конце 1942 г. были образованы бюро по учету и распределению рабочей силы. Председателями бюро, как правило, назначались заместители председателей советов народных комиссаров, а в областях и краях — заместители председателей исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. Бюро создавались также в отдельных крупных промышленных городах, а в некоторых городах — по нескольку бюро. Так, в Москве существовало 25 районных бюро. В Ленинграде бюро по учету и распределению рабочей силы были созданы при исполнительных комитетах городского и районных Советов депутатов трудящихся¹⁶. В сельских районах были назначены специальные работники по мобилизации рабочей силы.

¹⁵ См. И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат. 1953, стр. 21.

¹⁶ «Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942—43 гг.». Лениздат. 1944, стр. 103

Комитет по учету и распределению рабочей силы при Совете Народных Комиссаров СССР и бюро на местах вели учет всего неработающего населения как города, так и деревни, составляли планы мобилизации трудоспособного населения. Мобилизация рабочей силы проводилась по заданиям Государственного Комитета Оборона, Совета Народных Комиссаров СССР и советов народных комиссаров союзных республик. В соответствующих постановлениях этих органов точно указывались количество людей, подлежащих мобилизации, сроки ее проведения и место назначения мобилизованных. За проведение мобилизации непосредственно отвечали органы государственной власти.

Мобилизованные направлялись на различные постоянные и временные работы в промышленность, на транспорт, строительство, лесозаготовки и в сельское хозяйство. Например, в Рязанской области мобилизация рабочей силы проводилась для народных комиссариатов угольной промышленности, строительства электростанций, путей сообщения, сельского хозяйства, химической промышленности, речного флота, текстильной промышленности, топливной промышленности и некоторых других¹⁷. В 1942 г. по Рязанской области было направлено на работу в промышленности и на транспорте 182 тыс. человек и на сельскохозяйственные работы — 98 915 человек¹⁸. За три месяца (апрель — июнь) 1943 г. на различные работы из Рязанской области было направлено более 80 тыс. человек¹⁹.

Сотни тысяч человек ежегодно посылались на заготовки дров и торфа. Так, в Москве осенью 1942 г. на дровозаготовки было мобилизовано 80 тыс. человек²⁰. Несколько десятков тысяч человек работало в 1942 г. на дровозаготовках в Рязанской области, где нужно было в течение зимы заготовить по заданию Государственного Комитета Оборона и правительству более двух миллионов кубометров дров²¹. В феврале 1944 г. Государственный Комитет Оборона обязал Комитет по учету и распределению рабочей силы при Совете Народных Комиссаров СССР, а также областные и краевые исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся, советы народных комиссаров союзных и автономных республик мобилизовать и направить для работы в сезон 1944 г. на торфяные предприятия Народного комиссариата электростанций 134 тыс. человек и на торфяные предприятия других наркоматов и ведомств — 156 550 человек, всего 290 550 человек²². Комитет и бюро по учету и распределению рабочей силы не только проводили мобилизации новой рабочей силы, но и производили перераспределение имевшейся в наличии рабочей силы, направляя ее прежде всего на наиболее ответственные участки работы военной промышленности, транспорта, сельского хозяйства и строительства.

В связи со значительной убылью рабочих рук в деревне и в целях организации бесперебойной работы колхозов и совхозов страны Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет коммунистической партии приняли 13 апреля 1942 г. специальное постановление о порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции трудоспособного населения городов и сельских местностей. Выполняя это постановление партии и правительства, местные органы государственной власти и прежде всего бюро по учету и распределению рабочей силы ежегодно проводили большую работу по мобилизации сотен тысяч человек трудоспособного населения на сельскохозяйственные работы. В Рязанской области в 1944 г. для уборки урожая

¹⁷ Архив Рязанского облисполкома. 1942 г., д. 1, лл. 2, 6, 23, 123.

¹⁸ Там же, 1944 г., д. 11, л. 29.

¹⁹ Там же, 1943 г., д. 17, лл. 23, 26, 28.

²⁰ Архив Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС.

²¹ Архив Рязанского облисполкома. 1943 г., д. 24, лл. 6—24.

²² Там же, 1944 г., д. 1, л. 57.

требовалось 500 тыс. человек, а в колхозах и совхозах области имелось только 400 тыс. трудоспособного населения. Таким образом, недоставало 100 тыс. человек. Этот недостаток в людях был устранен путем привлечения в порядке мобилизации городского и сельского трудоспособного населения. На одни прополочные работы было мобилизовано более 80 тыс. человек²³.

Так осуществлялась взаимопомощь социалистического города и социалистической деревни. Город помогал деревне рабочей силой в период сева и уборки урожая, деревня в зимнее время помогала городу проводить заготовку топлива, отпускала колхозников на строительные и многие другие работы.

Значительную работу провело в годы войны Управление по эвакуации населения при Совнаркомом СССР. Еще в июле 1941 г. в различных районах страны были организованы пункты по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы. Эвакуационные пункты находились в ведении советов народных комиссаров республик, а также исполнительных комитетов и областных Советов депутатов трудящихся. Местные органы власти обеспечивали эвакуационные пункты помещением, комплектовали штат работников, организовывали санитарные пункты, проводили агитационно-массовую работу. Эвакуационные пункты производили прием и регистрацию эвакуированного населения, обеспечивали его питанием и помещением, оказывали необходимую медицинскую помощь, организовывали перевозку населения по железнодорожным и водным путям. Эвакуационные пункты, как правило, размещались вблизи железнодорожных станций или около пристаней. После выполнения задачи по эвакуации населения они были постепенно ликвидированы.

Особое место в системе государственных органов, созданных в связи с войной, занимало Советское информационное бюро. В задачу Совинформбюро входила широкая информация населения о положении на фронте и о работе советского тыла. Сводки и сообщения Совинформбюро, являвшиеся официальными правительственными сообщениями, помогали пресекать различные вражеские измышления и слухи. Из сводок Совинформбюро советские люди узнавали суровую правду о временных неудачах на фронте в первые месяцы войны и волнующие известия о беспримерной стойкости и отваге советских воинов на фронте, о героизме советских людей в тылу. В последующие годы сообщения Совинформбюро все чаще несли трудящимся радостные вести о выдающихся победах советских войск²⁴. Сообщений Совинформбюро ежедневно с нетерпением ждали десятки миллионов людей, они воодушевляли рабочих, колхозников, интеллигенцию, Советскую Армию, всех советских людей на новые боевые и трудовые подвиги.

Разоблачению подлых преступлений фашистских захватчиков способствовала деятельность созданной Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 года²⁵ Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. В целях оказания помощи Чрезвычайной го-

²³ Там же, д. 11, лл. 58—62.

²⁴ См. «Сообщения Советского информационного бюро». Издание Совинформбюро 1944—1945 гг., т. 1—8.

²⁵ См. «Инструкцию по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям», инструкции: «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», «О порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников» («Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942—43 гг.», стр. 12—33).

сударственной комиссии и для более полного учета злодеяний фашистских преступников и их сообщников в районах, освобожденных от немецких оккупантов, были образованы республиканские, краевые, областные и городские комиссии. В районах, не подвергшихся оккупации, всю работу в этой области проводили советы народных комиссаров союзных и автономных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся²⁶. Однако в отдельных случаях комиссии создавались и в городах, которые не подвергались вражеской оккупации. Так, например, городская и районные комиссии были образованы в Ленинграде. Учет ущерба по государственным предприятиям, учреждениям и организациям проводился соответствующими народными комиссариатами и центральными учреждениями.

В состав Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков вошли виднейшие партийные, государственные и общественные деятели страны, в том числе А. А. Жданов, Н. М. Шверник, академики Н. Н. Бурденко, Б. Е. Веденеев, Т. Д. Лысенко, Е. В. Тарле, писатель А. Н. Толстой и другие.

Чрезвычайная государственная комиссия уже в годы войны собрала огромный документальный материал о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников²⁷. Для проверки собранных материалов члены комиссии часто выезжали на места. К работе Чрезвычайной комиссии широко привлекались представители советской общественности. В одном только составлении актов о фашистских преступлениях приняли участие свыше 7 млн. человек²⁸. Сообщения о результатах расследований регулярно печатались в советской печати. Разоблачение кровавых злодеяний оккупантов воспитывало советских людей в духе ненависти к врагу, в духе беззаветной решимости бороться до последней капли крови за свободу своей Родины и полный разгром врага.

Решая сложные вопросы обороны страны, советское правительство в то же время уделяло большое внимание проведению восстановительных работ на освобождаемой территории. В августе 1943 г. в связи с успешным продвижением советских войск СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Был образован Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Комитет возглавил работу по восстановлению разрушенных немецко-фашистскими захватчиками советских городов и населенных пунктов.

Освобождение от немецко-фашистских оккупантов территории советских республик выдвигало перед Советским государством важную задачу восстановления в кратчайшие сроки жилищного фонда этих республик. В 1943—1944 гг. в Украинской ССР, РСФСР, Белорусской ССР и других советских республиках были созданы республиканские народные комиссариаты жилищно-гражданского строительства, на которые была возложена сложная и ответственная задача восстановления жилого фонда городов, населенных пунктов и нового жилищного строительства.

Для непосредственного руководства строительством в системе народных комиссариатов была создана широкая сеть различных управлений и трестов. Так, в составе Народного комиссариата жилищно-гражданского строительства РСФСР имелось 15 главных управлений и 93 треста.

²⁶ «Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938—1944 гг.». Изд. «Ведомостей Верховного Совета СССР». М. 1945, стр. 42—44.

²⁷ «Документы обвиняют». Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Вып. I. 1913. Вып. II. 1945. Госполитиздат.

²⁸ «Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». Госполитиздат. 1945, стр. 3.

Строительные тресты были созданы почти во всех крупных городах Российской Федерации (тресты «Сталинградстрой», «Калининстрой», «Орелстрой», «Брянскстрой» и многие другие). Народные комиссариаты жилищно-гражданского строительства и строительные тресты при повседневной помощи партийных органов и органов государственной власти развернули в годы войны большую работу по восстановлению разрушенных и строительству новых жилых зданий.

Несмотря на трудные условия военного времени, продолжали действовать все центральные и местные советские учреждения. В годы войны три раза собирались сессии Верховного Совета СССР (в июне 1942 г., в январе — феврале 1944 г., в апреле 1945 г.). В марте 1944 г. была созвана сессия Верховного Совета РСФСР. На протяжении 1943—1944 гг. собирались также сессии Верховных Советов других союзных республик.

Президиум Верховного Совета СССР принял в годы войны ряд важных указов, касавшихся гражданских и военных дел (ратификация договоров, образование новых народных комиссариатов, новых областей, установление размеров различных налогов, объявление в отдельных местностях военного положения, установление в армии полного единоначалия, присвоение высших воинских званий, учреждение новых орденов и медалей, введение новых знаков различия Советской Армии, присвоение звания Героя Советского Союза, награждение орденами и медалями военнослужащих и др.).

Значительно расширилась в условиях войны деятельность Совета Народных Комиссаров СССР и советов народных комиссаров союзных и автономных республик. Продолжали свою работу и местные органы государственной власти — областные, краевые, окружные, районные, городские, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся. Местные органы власти проводили свои сессии, устраивали заседания с активом даже в условиях близости фронта. Так, например, в январе 1942 г. состоялась шестая сессия Московского областного Совета депутатов трудящихся, на которой разбирался вопрос о мероприятиях по восстановлению народного хозяйства и культурно-бытовых учреждений в районах и городах Московской области, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов²⁹.

В годы Великой Отечественной войны были расширены права некоторых центральных и местных органов государственной власти. Это было вызвано тем, что требовалось быстрое и оперативное решение многих неотложных вопросов, связанных с ведением военных действий и работой тыла. Народным комиссариатам и местным органам государственной власти были предоставлены широкие полномочия в области нового строительства, добычи топлива и сырья, изыскания и использования местных строительных материалов, проведения сева и уборки, мобилизации рабочей силы и различных видов транспорта, распределения и перераспределения сырья и оборудования и во многих других областях.

На пятый день войны, 26 июня 1941 г., Указом Президиума Верховного Совета СССР директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли было предоставлено право устанавливать, с разрешения Совнаркома, как для всех рабочих и служащих предприятия, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день³⁰. Сверхурочные работы вводились для того, чтобы в возможно более короткий срок выполнить производственные задания

²⁹ «Правда», 30 января 1942 года.

³⁰ «Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938—1944 гг.», стр. 143—144.

по выпуску продукции, необходимой для обеспечения нужд фронта и тыла. В этом был заинтересован весь народ Советского Союза. Поэтому указ о режиме рабочего времени беспрекословно соблюдался рабочими и служащими.

1 июля 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял специальное постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». 18 июля 1941 г. это постановление было распространено на народных комиссаров Российской Федерации и Украинской республики³¹. На основании этого постановления правительства народные комиссары могли в интересах более быстрого выполнения планов производства и строительства по своему усмотрению распределять и перераспределять материальные ресурсы комиссариата между отдельными предприятиями и строительными.

Большое значение для народного хозяйства страны имело принятое 23 июля 1941 г. постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О предоставлении Совнаркомам республик и край (обл) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу»³². На основе этого постановления правительства местные органы государственной власти получили возможность переводить рабочих и служащих с одних предприятий и учреждений на другие, работавшие для нужд фронта.

Совет Народных Комиссаров СССР разрешил местным органам государственной власти в прифронтовой полосе организовать уборку всех безнадзорных посевов силами района или области. Местные органы государственной власти получили право мобилизовывать на уборку урожая не только рабочих и служащих, но и членов их семей, а также разрешать отдельным колхозам производить посевы на неиспользуемых пахотных землях смежных колхозов с согласия последних.

В январе 1942 г. советское правительство приняло специальное постановление о привлечении рабочей силы и гужевого транспорта для борьбы со снежными заносами на железных дорогах страны.

Для более успешной организации работы по добыче местного топлива правительство СССР в начале мая 1942 г. разрешило председателям советов народных комиссаров некоторых республик и председателям исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся ряда краев и областей производить с ведома Совета Народных Комиссаров СССР мобилизацию рабочих на торфяные предприятия. В результате этого мероприятия правительства торфяные предприятия страны работали в годы войны бесперебойно, значительно увеличив добычу торфа.

За годы Великой Отечественной войны органы государственной власти СССР проделали гигантскую работу. Под руководством коммунистической партии они направляли все усилия советских людей к одной цели — разгрому врага. В тяжелые дни Отечественной войны партийные и советские органы обеспечили быструю организацию военного хозяйства, неуклонное повышение боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Это имело решающее значение для победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

³¹ «Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 марта 1942 по 1 мая 1943 г.». Госюриздат. 1943, стр. 82—83.

³² Там же, стр. 83—84.